

"Посмотри в зеркало, и ты узнаешь, что такое потеря лица! О, подожди, у тебя даже лица нет, так что это бесполезно", - холодно ответила Хань Цицин.

Значит, она хотела поспорить с ней, да? Давай!

"Ты..." Это был первый раз, когда с Ван Шиюй так плохо обращались, и она была в такой ярости, что хотела броситься и ударить Хань Цицин.

Ань Чжисинь поспешно схватила ее за руку и посоветовала: "Шиюй! Все здесь друзья, не будь необдуманной!".

Ван Шиюй пришла в ярость и указала на Хань Цицина. "Разве ты не видишь? Эта женщина считает нас слишком пренебрежительными, чтобы с нами дружить! Да, мы бедны, и поэтому она смотрит на нас свысока! Вы думаете, что вы великие только потому, что вы богаты? Думаешь, что можешь издеваться над другими людьми только потому, что у тебя есть деньги?"

Хань Цицину было смешно.

С каких пор она стала издеваться над ней? Она была той, кто кричал повсюду без разбору!

Хань Цицин облегченно вздохнул и сказал: "Не все богатые великие, и не все бедные плохие. Однако некоторые люди одновременно бедны и бесстыдны, и в этом кроется их самая большая ошибка!"

Ван Шиюй была доведена до ярости ее словами, ее лицо попеременно становилось то зеленым, то пурпурным. Лицо Ань Чжисинь тоже выглядело не лучшим образом.

Му Сяося потянула Хань Цицина за руку и сказала: "Ладно, хватит".

Как бы там ни было, Инь Шаоцзе был тем, кто организовал пребывание Ань Чжисинь здесь, поэтому ее можно было считать гостьей. Было бы лучше, если бы они не перегибали палку.

Конечно, она не боялась, что Инь Шаоцзе рассердится, скорее, она считала, что они должны быть вежливы друг с другом.

Хань Цицин кивнула ей и сказала: "Позвольте мне сказать последнее".

Она посмотрела в сторону Ван Шиюя. Ван Шиюй с боевым выражением лица смотрела на нее.

Хань Цицин соблазнительно улыбнулась и бросила взгляд на девушек. "Разве ты не говорила, что Инь Шаоцзе, спасая ее, не имеет никакого отношения к Сяося? Тогда позволь мне сказать тебе кое-что!

Если бы не наша добросердечная Сяося, которая увидела, как ты жалок в ту ночь, и любезно позвала Инь Шаоцзе, чтобы спасти тебя, думаешь, приход Инь Шаоцзе был бы таким своевременным? И самое главное: если наша Сяося произнесет одно предложение и скажет ему, чтобы он больше не беспокоился о тебе, угадай, будешь ли ты все еще стоять здесь?"

Лицо Ань Чжисинь побледнело, когда она услышала эти слова. Ее губы слегка дрожали, словно она хотела опровергнуть свои слова.

Ван Шиюй снова завела свою ракетку и гневно воскликнула: "Кем ты себя возомнила? Почему молодой мастер Цзе должен тебя слушать? Все, кто понимает молодого мастера Цзе, знают, что он не слушает ничьих приказов!".

Хотя Ван Шиюй не знала Инь Шаоцзе, она слышала много слухов о нем в Эрчжуне. Она знала, что Инь Шаоцзе был эгоистом, который вел жизнь как некоронованный король, который мог делать все, что хотел. Таким образом, он был откровенно деспотичным, никогда никого не ставил на место, и никогда не мог быть управляем другим!

Поэтому, какое право имела Му Сяосяо думать, что ее фраза может изменить мнение Инь Шаоцзе?

Это было абсурдно!

"Ха." Хань Цицин ухмыльнулась, обхватив Му Сяосяо за плечи. "Извини, что лопнул твой пузырь. Наша Сяосяо - единственная, кто может заставить Инь Шаоцзе прислушаться к ней. Хочешь проверить?" - похвасталась она.

"Давай! Тогда докажи мне это!" Выражение лица Ван Шиюя не показывало страха перед Хань Цицин, она подняла подбородок в стойке смирно.

Как раз в этот момент они достигли своего этажа, и двери открылись.

Охранник в форме только что закончил обход на этом этаже и собирался войти в лифт. Увидев вошедшего, он быстро улыбнулся и поприветствовал: "Мисс Му, мисс Хань!".

Ван Шиюй была потрясена, увидев, как уважительно охранник ведет себя по отношению к ним. Таинственным образом, она начала немного паниковать.

<http://tl.rulate.ru/book/26697/2176798>